

Прокопьева Александра Егоровна

СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

*Сборник материалов Региональной научно-практической конференции публикуется при финансовой поддержке РГНФ по проекту 16-14-14501 «Региональная научно-практическая конференция «II Роббековские чтения»

К именным признакам имен действия юкагирского языка относится их способность склоняться и употребляться с суффиксами принадлежности. В данной статье автор рассматривает особенности склонения имени действия юкагирского языка. Семантика некоторых падежных форм имени действия отличается от значений, выражаемых аналогичными падежными формами имени существительного.

юкагирский язык, колымский диалект, тундренный диалект, имя существительное, имя действия, падеж, склонение

УДК 811.554

Прокопьева Александра Егоровна,

к.ф.н., ИГиИПМНС СО РАН, г. Якутск

aleksprok-e@yandex.ru

Имена действия юкагирского языка представляют собой гибридную категорию, совмещающую в себе именные и глагольные свойства.

Под термином «имя действия» Е. А. Крейнович, исследователь юкагирского языка, подразумевал слова, которые образуются «от процессуальных, качественных и количественных основ посредством суффикса *-л*» [3, с. 95].

Г. Н. Курилов дает следующее определение имени действия: «Под именем действия надо понимать класс слов, выражающих опредмеченные признаки – процессуальные, качественные и отчасти количественные» [5, с. 99]. Исследователь отмечает, что «имена действия образуются от основ глаголов и некоторых качественных основ при помощи аффикса *-л*, другие создаются в результате функционирования основ с качественными и количественными значениями в роли именных слов» [Там же, с. 99].

Именными признаками имени действия юкагирского языка является их способность принимать падежное оформление, употребляться с аффиксами принадлежности, сочетаться с послелогоми.

Юкагирский язык все еще остается одним из малоисследованных языков народов Севера. Слабо изучены вопросы фонетики и орфографии, много проблем существует в области морфологии и грамматики. Также требуется исследование падежной системы юкагирского языка. Так, В. И. Иохельсон в колымском диалекте [2] выделял 11 падежей, некоторые исследователи – 7 [7], в тундренном диалекте Е. А. Крейнович [4] – 7, Г. Н. Курилов [5] выделяет 9.

Таблица 1.

Склонение имен существительных в юкагирском языке

Исследователь	В. Иохельсон (к.д.)	Е. Крейнович		Г. Курилов (т.д.)
		к.д.	т.д.	
Падеж				
Основной / Именительный	Неопределенный - Определенный —лэк, —лок, -к / -х	—	—	—
Утвердительная форма основного падежа		—лэк, -к / -х	—лэң, -к	=лэң, =к
Инструментальный	—лэ / —ло			
Творительный	—гэт / —гот	—лэ	—лэк	—лэк
Местный	—гэ / -го	—гэ	—ҕа / —ҕанэ	—ха / -ҕа
Продольный	—гэн / —гон	—гэн	—ҕан	—хан / -ҕан
Вини-тельный	Неопределенный	—э, —лэ, —ло		—ханэ / -ҕанэ
	Определенный	—лэк, —лохк, -к / -х		=лэң, =к,
Отложительный/ Исходный		—гэт	—ҕат	—хат / -ҕат
Дательно-направительный	—ңин	—н, —ңин, —лаңидэ	—нь, —ңин, —лаңудэн	—ңинь
Родительный/ Приименный родительный		—н, —д	—н, —д	—н
Совместный	—ньэ			—ньэң
Сравнительный I	-гэтэ / -гото			
Сравнительный II	титэ			
Временной	мэ			

Имена действия колымского диалекта юкагирского языка могут иметь формы всех семи падежей, тундренного диалекта - 8, выполняя в предложении роль подлежащего, сказуемого, дополнения, различных обстоятельств.

Так, в форме именительного падежа имя действия выступает в роли подлежащего (1) и, принимая показатели утвердительной формы, прямого дополнения (2):

1) колымск. **Кисиэл** киэсь. 'Началась **учеба**' [МА];

тундр. Йэвлидьэн **авньэл** чумур йэклиэт мөрч. '**Авканье** [крик] олененка из-за холма слышится' [6, с. 22];

2) колымск. Лигэмул эл **айаалэк**. 'Старость не **радость**' [нмПП];

тундр. Мэт лыуолльэлк эл **пуньюолэн**. Йуодаҕанэ йуодьэлэнг. 'Болезнь моей ноги тоже **не повреждение**. Кажется, болезнь [есть]' [6, с. 399].

В форме винительного падежа (неопределенного и определенного в колымском диалекте и неопределенном - в тундренном) имя действия выполняет синтаксическую функцию дополнения:

колымск.

3) **Ньиндьадыаал** йуөдин хонтиили. 'Пошли посмотреть **борьбу**' [нмПП];

4) Мархлуоги түдэ эчиэгэлэ **кэлдэйлэ** нугум, аачэгэт эгийт, түдэ кэнмэ эгийдьегэлэ ордьэмуңин чоҕуи, түдэдьэгэ ульэтэм. 'Дочь **его** приход своего отца нашла (увидела), с оленя вставши, своей подруги повод по середине перерезала, к своему привязала' [1, с. 165-166];

5) Чомоолбэн хаңиит, хаңичэ пэн **эмидэйлуолгэлэ** эл йуө. 'Преследуя лося, охотник не заметил, как **стемнело**' [МА];

6) **Көөдэлэ** шобольэллэ монни: «Йэдэгүдэ хонтойэк?». '**Битье** кончив, сказал: «На другое место пойдешь?»' [1, с. 182].

тундр.

7) Тэт чумур **пэснэлжанэ** көдэ йавнэр курильиим. 'Люди все знают **выгнутость** твоей спины' [6, с. 411];

8) Аавйаа анаан анаан **оорииньэлэ** өгиэм эл аавал-буньир. 'Вчера, желая спать, поднял такой **плач!**' [6, с. 346].

В форме дательного падежа имена действия, как и существительные, передают значение направленности, движение к цели, но расположенной не в пространстве, а во времени, т.к. этой целью является действие, в предложении выполняют роль дополнения:

колымск.

9) Пайдэшут монңи: «Мит иркэйэд-амун, митул йуок, **эрэйлңин** льэйли, эрчэгэ йахатэйли, омочоҗо йахатэйли – митул йуок!». 'Качая, сказали: «Нашего шамана кости, на нас зри, плыть хотим, **к худу** придем (зло настигнет), к добру придем (добро настигнет) – на нас зри!»' [1, с. 105];

10) Таат **йожулңин** абудааңи. 'Так **спать** легли'. Букв.: 'Так **для того, чтобы спать**, легли.' [нмПП].

тундр.

11) Сукун **тивэрэйлңинь** льэдаҗа мэ тианунаанунги. '[Олененок] **к дождю** начинает прыгать [букв.: когда к дождю собирается небо]' [6, с. 462];

12) Тэн мэтул **парулңинь** мэт пунгуол мэнчэсум. 'Послал меня за водой для супа, **чтобы** меня **сварить** [букв.: **для варки**]' [6, с. 370];

13) Луоха мони: «Йөкэт йахтэлги мөрич, **нэврэлңинь** ладьидьаа мирайэң...» 'Луоха говорит: «Издалека слышно его пение, [поэтому] чтобы **напугать (заставить содрогнуться)**, тихо шел' [6, с. 295-296];

14) Молдэндьэлэ **ньяавэмусулңинь**, поойэҗа моойнунңа. 'Кожу, из которой вырезают орнаменты для одежды, **чтобы она стала белой**, держат на весеннем воздухе' [6, с. 301].

Е. А. Крейнович отмечал, что имя действия в творительном падеже выражает значение деепричастия предшествующего действия: «Именем действия в творительном падеже выражается такое действие, по совершении которого то же самое лицо производит действие, обозначенное сказуемым: *Игијэлэк ирэм, ирэлэк, лат[илнин] [кэвэт]* 'Ремнем привязала, **привязавши**, по дрова ушла...'» [4, с. 108].

Действительно, многие слова с показателем -ллэ (к.д.) и -лэк (т.д.) по своему строению и семантике являются именами действия в творительном падеже, которые

по традиции в публикациях переведены как деепричастия предшествующего действия (по Е. А. Крейновичу), или следования (прим. автора □ А. П.), ср.:

колымск.

15) Чумут иркильэн шахальэллэ, лэңдэңи. 'Все вместе собравшись, ели' [1, с. 139];

16) Шахальэллэ, иркин пулундиэгэлэ йаальэлңа. 'Собравшись, одного старика отправили' [нмПП];

17) Иркидъэ мит Пабильдиэ чумут шахальэдэллэ куөдэй, мондьиили: ... 'Однажды мы все собрались и побили нашего Пабиля, сказали ему:...' [9, с. 9, с. 25];

18) Аҕидьиллэ чобинэлэ кутиэ-йахлиэ кигийиңам. 'Подкравшись, (они) копьями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи' [1, с. 63].

тундр.

19) Танг көчэгэлэк, танг **тудуолэк** миралҕа көткэчэли. 'Все так же быстро скача, все также **волочась** [когда собаки бросились к оленям, каюр, тормозя, волочил ноги по снегу, чтобы удержаться нарту], дошли до тропы аргиша' [6, с. 473].

В примерах (15), (16) слово *шахальэллэ* переводится как деепричастие предшествующего действия. На наш взгляд, данное слово является именем действия в творительном падеже, где *шахальэл* 'собрание' – основа, —лэ – суффикс творительного падежа, который придает значение способа действия. В таком случае предложения могут иметь следующий буквальный перевод: 'Все вместе **собранием** ели' и '**Собранием (сходом)** одного старика отправили'. В примере (17) слово с аффиксом -дэллэ – *шахальэдэллэ*, □ мы уже не можем принять за имя действия в творительном падеже, т.к. аффикс —дэ, хоть и соответствует внешне притяжательному показателю 3-го л., но таковым в данном предложении не является. На это указывает то, что речь идет от 1-го л. мн. ч.

В примере (18) слово *аҕидьиллэ* является именем действия в творительном падеже, где *аҕидьил* – основа слова 'подкрадывание', -лэ – показатель творительного падежа. В этом случае предложение переводится так: 'Когда подкрались, (они) копьями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи'. Таким образом, имя действия в творительном падеже может выражать и временное значение.

В примере (19) слово **тудуолэк** является именем действия **тудуол** 'волочение' в творительном падеже со значением способа осуществления действия – 'волочением'.

Имя действия в форме творительного падежа передает значение способа и образа действия:

колымск.

20) Мони: «Мэткэт кэбэйк тэт **пайлуулэ!**». 'Говорит [червь]: «От меня убежал своей **хитростью**»' [8, с. 104].

тундр.

21) Танг **подьаҕайлдэлэк** мэт муридьэ нугун. 'Благодаря этому **блеску** я нашла

свою иголку' [6, с. 375];

22) *Эври уорпэньэнг эримэн сундишлэк йуораануни.* 'Или с ребятами в снежки [букв.: **бросанием** снега] поиграет' [6, с. 448];

Имя действия в форме исходного падежа выражает причину и выполняет функцию обстоятельства причины:

КОЛЫМСК.

23) *Кэндэлгэт өнмэ кудуйи.* 'От жадности с ума сходит' [МА].

ТУНДР.

24) *Тэт сава пайдулѳат мөндьэчэнг.* 'Проснулся-я из-за шума, когда ты отбивала шкуру' (букв.: «Из-за твоего отбивания шкуры проснулся-я») [5, с. 106];

25) *Тит савѳасулѳат нэмэн көдэк йандуутэл?! 'От вашего стука кто уснет?!'* [6, с. 420];

26) *Тадаат моннунни: «Идьигойгундэнг тэт убаалѳат мөндьэчэнг».* 'Потом она говорила: «Утром я проснулась от твоего поцелуя»' [6, с. 482].

В продольном падеже имя действия обозначает совершение действия через какую-либо точку в пространстве и выполняет функцию косвенного дополнения:

КОЛЫМСК.

27) *Порхушайлоолгэн чох.* 'По сгибу отрежь' [нмПП].

ТУНДР.

28) *Танг йэвгээйуолдаѳан пөнкэрэйтэй.* 'В том месте, где стукнулся, вскочит шишка' [6, с. 388].

Е. А. Крейнович отмечал, что именем действия в форме местного падежа указывается конкретный процесс, действие, в течение которого происходит другое действие. При этом необходимо наличие двух субъектов, совершающих два различных действия, одно из которых представляет собою обстоятельство, при котором произошло, происходит или произойдет действие другого [4, с. 109].

Показатели имени действия в местном падеже, по Е. А. Крейновичу, выражают значения обстоятельственно-временного деепричастия (к.д. -гэ / -кэ) и условия (к.д. —гэнэ / -кэнэ, т.д. — (=ѳа/=ѳанэ)), выражаемого в русском языке формой условного наклонения:

Таблица 2.

Имя действия в форме местного падежа (к.д.)

	Обстоятельственно-временное деепричастие	Условное наклонение
--	---	----------------------------

1-е л.	ед. ч	—л—гэ	—л—гэ-нэ
	мн. ч.	-л-у-кэ	-л-у-кэнэ
2-е л.	ед. ч.	—л—гэ	—л—гэ-нэ
	мн. ч.	-л-у-кэ	-л-у-кэнэ
3-е л.	ед. ч.	-дэ-гэ	-дэ-й-нэ
	мн. ч.	-ңи-дэ-гэ	-ңи-дэ-й-нэ

Таблица 3

Имя действия тундренного диалекта в форме местного падежа (по Е. А. Крейновичу)

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е л.	=л=ҕа, =л=ҕанэ	=қанэ, =л=а=қанэ
2-е л.	=л=ҕа, =л=ҕанэ	=қанэ, =л=а=қанэ
3-е л.	=да/дэ=ҕа, =да/дэ=ҕанэ	=ңу=да/дэ=ҕанэ

Именем действия в форме местного падежа указывается обстоятельство, время и условие совершения действия глагола-сказуемого:

КОЛЫМСК.

29) Толоу монни: «Тэт ходол йуо, лэңдэлгэ айит мэтул иркушэйнулумик». 'Олень сказал: «Твое лежание вижу, во время моей пастбы стреляя (ты) меня бывало в дрожь приводил[букв. пугал]»' [1, с. 249];

30) Тиинэ пулундиэ кэбэйдэгэ, чолҕораадиэ түдэ эпиэнгин мони: «Хаахаа шөткуруи кэйк!» [8, с. 52-53]. 'Когда старичок ушел, Зайчик сказал своей бабушке: «Дай дедушкины щетки!»';

31) Мэт нугулгэнэ, тэт мэтин лэдик кэитэмэ? 'Если я найду, ты мне что дашь?' [4, с. 112];

32) Идьи кэлдэунэ, монк. 'Теперь если придет, скажи'[4, с.112].

ТУНДР.

33) Көдэнинь эл мэтчуон мэ волмомай, ньипудинимиилэха. 'Когда мы жили соседями по ярангам, не предупредив [меня], стал [он] камлать.' [6, с. 321];

34) Мэт амаа олдэ маархан сукуномольҕал йуоҕарэйнулҕа өйльикиэльэнь. 'А отец мой умер, оказывается, когда мне исполнился год' [6, с. 353];

35) Амутнэн, таң чии паадьэдуоҕа мэт чуңдэ валуонь...Аруу пөчэсэйлҕа ат хуодэбан? 'Все время думаю о дочери тех людей...Если слово [сватовство] им отправлю, как будет' [6, с. 359].

Именем действия в местном падеже выражается то, что в процессе того или иного

действия, совершаемого одним субъектом, начинается действие, совершаемое другим субъектом, т. е. формы местного падежа имени действия участвуют в построении разносубъектной конструкции, т.е. конструкции с собственным субъектом зависимой части.

По мнению Г. Н. Курилова, имя действия оформляется суффиксом приименного (родительного) падежа =*n* (=δ), что свидетельствует о субстантивированности образований слов на =*л*:

36) **Йуоран гөнмэги** эвьэдаҕа ах көдэ сисаҕаснунмэлэ. 'Когда нет **напарника (друга) по игре**, то [он] все время тянет, беспокоит меня [букв.: человека рвет]' [6, с. 138];

37) **Иэруун чундэ** курильиийэ гөдэ мэр ат иэрууй. 'Человек, знающий **секреты охоты**, охотился бы' [6, с. 482].

Одним из именных признаков имени действия юкагирского языка является склонение. Значения некоторых падежных форм отличаются от значений, выражаемых падежными формами имени существительного. Существенные различия наблюдаются в значениях форм дательного, исходного, местного падежей. Так, имена действия в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, в исходном – причину, в местном – обстоятельство, время и условие совершения действия. Имя действия обладает синтаксической полифункциональностью и может выполнять функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения, обстоятельства.

Условные сокращения

к.д. – колымский диалект; т.д. – тундренный диалект; МА – материалы автора; нмПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой.

Литература

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
2. **Иохельсон В. И.** Одульский (юкагирский) язык // В помощь учителю юкагирского языка и культуры: учебное пособие / сост. В. И. Шадрин. Якутск: Офсет, 2006. С. 5-48.
3. **Крейнович Е.А.** Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
4. **Крейнович Е. А.** Юкагирский язык. М. □ Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
5. **Курилов Г. Н.** Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
6. **Курилов Г.Н.** Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
7. **Прокопьева П. Е., Прокопьева А. Е.** Русско-юкагирский разговорник: учебное пособие. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. 88 с.
8. **Фольклор юкагигов Верхней Колымы. Хрестоматия:** в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд. Якутского гос. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.
9. **Шалугин В. Г.** Ньиэдьиипэлэк уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

